

— Мы не знакомы, — твердо отрезал Су Синье. — Просто как-то раз я видел их объявление на сайте вакансий. Какое забавное совпадение.

— Вот как? — Хуа Юйюй мгновенно перехватил инициативу. К нему вернулся его обычный лениво-беспечный вид, а на губах заиграла загадочная усмешка. Было совершенно непонятно, узнал он юношу или нет. — Странно, а я и не помню, чтобы мы кого-то искали.

Улучив момент, пока Бай Яньчэн отвернулся, Су Синье метнул в босса предупреждающий взгляд и хищно прищурился, показав острые клыки.

— У занятых людей память короткая, — слащаво протянул он. — Так что ничего удивительного.

Хуа Юйюй лишь сокрушенно развел руками:

— Ладно-ладно, признаю. Было дело.

Заметив, что Синье понемногу справляется со смущением, Бай Яньчэн с облегчением улыбнулся. Он мягко перехватил запястье юноши, увлекая его подальше от этого несносного балагура, и посерьезнел.

— Синье, ну как тебе здесь? Нравится атмосфера?

Нежный, глубокий голос доктора Бая отозвался в ушах Синье приятной, щекочущей дрожью. Без всяких преувеличений — парень едва устоял на ногах.

Насилу совладав со взлетевшим пульсом и стараясь не выдать заливающую щеки краску, он послушно кивнул:

— Да, очень нравится.

«Безумно нравится!» — мысленно вопил он.

Когда его личный бог так улыбался, отказать ему было выше человеческих сил.

Бай Яньчэну его робкий, сонный вид показался невероятно милым. Он протянул руку и ласково поправил выбившуюся прядь ему за ухо, а затем принялся наставлять юношу со всей родительской заботой:

— Босс Хуа, конечно, страшный болтун, но парень он золотой. Постарайтесь поладить. Если что-то пойдет не так или тебе будет некомфортно, говори ему прямо, он поможет. А если застесняешься — сразу жалуйся мне, я сам со всем разберусь.

— Да-да, конечно... — зачастил Синье. Он судорожно сцепил пальцы в замок, подавляя безумный порыв запрыгать от счастья. — Доктор Бай, я буду во всем слушаться босса и обещаю не доставлять вам хлопот.

Напоследок Бай Яньчэн еще раз ласково взъерошил его мягкие волосы, а затем повернулся к Хуа Юйюю.

— Ну что, босс Хуа, оставляю моего подопечного на твое попечение. Позаботься о нем как следует. Если что — сразу звони.

— Обижаешь, все сделаем в лучшем виде, — Хуа Юйюй лениво козырнул двумя пальцами от виска. — Бизнес у нас исключительно легальный, гости — сплошь интеллигенция.

В ответ Бай Яньчэн лишь благодарно улыбнулся.

Первое знакомство прошло на удивление гладко, выходить на работу договорились уже завтра. Бай Яньчэн сверился с часами и сделал движение к выходу, увлекая за собой юношу.

Но Хуа Юйюй вовремя перекрыл им путь:

— Яньчэн, погоди. Оставь своего младшего со мной еще ненадолго. Мы же не обсудили детали, да и вопрос с оплатой нужно утрясти с глазу на глаз.

Бай Яньчэн вопросительно взглянул на Су Синье, проверяя, не против ли тот. Юноше именно это и было нужно, так что он послушно кивнул.

Разговоры о деньгах — вещь сугубо личная, и Бай Яньчэн не собирался в них вмешиваться. Кивнув на прощание, он первым покинул заведение.

Едва силуэт Яньчэна растаял в конце улицы, Су Синье резко обернулся. Его лицо и осанка изменились до неузнаваемости — парень словно сбросил душную маску. Облегченно выдохнув, он без прежней робости огляделся по сторонам.

Зальчик оказался крошечным, всего на четыре стола из светлого клена. Интерьер сочетал современный уют и личные пристрастия хозяина — окна и стены были щедро украшены цветочными композициями, дарящими заведению мягкую, успокаивающую атмосферу.

Окинув взглядом кофейню, Су Синье остановил тяжелый взор на лице Хуа Юйюя.

Тот платил ему той же монетой: с любопытством потирая подбородок, босс оглядывал гостя с ног до головы.

— Элевен? — наконец протянул он, все еще сомневаясь.

На губах юноши заиграла дерзкая усмешка. Он небрежным жестом стянул с переносицы очки, являя миру свое безупречное, словно точеное лицо.

— Давненько не виделись, босс Хуа.

— И впрямь ты! — изумился Хуа Юйюй. — Ну и маскарад. Тебя же родная мать не узнает.

Су Синъе издал тихий, язвительный смешок. Выудив из кармана мягкую тряпочку, он опустил голову и принялся неторопливо стирать невидимую пыль со стекол.

— Спасибо, что не сдал меня Яньчэну.

— Сочтемся, — небрежно отмахнулся Хуа Юйюй, хотя в его глазах так и сквозило любопытство. — Мне вот только безумно интересно: зачем ты перед ним так ломал голос? Самому-то не тошно было так пищать?

Рука Су Синъе на мгновение замерла.

— Не суй нос не в свое дело, — сквозь зубы процедил он.

Любопытство Хуа Юйюя разгорелось с новой силой. Вопросов у него накопился целый вагон, и он вознамерился разбирать их по порядку.

— Да ладно тебе. Что у вас с Яньчэном? Если вы сто лет знакомы, почему он мне о тебе ни разу не рассказывал?

— Недавно мы знакомы. Его бывший профессор — мой Ифуе. Мне временно негде было приткнуться, вот доктор Бай и приютил бедного родственника, — неохотно буркнул Синъе, водружая очки обратно на переносицу.

Хуа Юйюй шагнул ближе и бесцеремонно протянул руку, намереваясь, совсем как Бай Яньчэн мгновением ранее, потрепать юношу по голове.

— Куда делась твоя синяя шевелюра?

Су Синъе вовремя отпрянул, сверкнув глазами с нескрываемой угрозой:

— Клешни свои убрал. Не смей меня трогать.

— О, а косичку-то сзади оставил, — Хуа Юйюй попытался ухватиться за тонкую прядь на затылке, но снова промахнулся. Ничуть не смутившись, он лишь сокрушенно вздохнул и соорудил обиженную мину: — Что-то когда тебя гладил Яньчэн, ты не особо дергался. Наоборот, прямо-таки светился от счастья. Что такое, великий басист Элевен делит людей на сорта?

Су Синье издевательски хмыкнул:

— Ты себя с ним сравниваешь? Не смей меня.

Хуа Юйюй вздернул бровь, не на шутку уязвимый:

— Как-никак, с сегодняшнего дня я твой босс.

— Хм... — уголок губ Су Синье дернулся вверх. В его улыбке сквозила холодная, зловещая самоуверенность, а в глубине зрачков заплясали опасные огоньки. — Босс? Если я захочу, я уволю тебя из твоей же собственной забегаловки.

Хуа Юйюй сложил руки на груди, во все глаза рассматривая парня перед собой. Он невольно поймал себя на мысли: неужели этот дерзкий тип и тот кроткий мальчишка, которого только что привел Бай Яньчэн — одно и то же лицо? Такая метаморфоза всего за пару минут... Тут впору заподозрить раздвоение личности.

— Плевать мне, зачем ты трешься возле Яньчэна, — протянул Хуа Юйюй, решив, что дело тут все же не в шизофрении. Он закинул удочку: — Но вот перед ним ты ломаешь такую комедию... Загляденье просто.

Лицо Су Синье осталось каменным, но внутри все похолодело от предчувствия беды. Он незаметно сжал пальцы в кулаки.

Любопытство в глазах Хуа Юйюя сменилось легким прищуром. Оценив реакцию парня, он медленно произнес:

— Мой дорогой друг, очевидно, напрочь ослеплен твоей ангельской внешностью. Впрочем, пустяки. Я знаю его с пеленок и могу поклясться: никому еще не удавалось обвести его вокруг пальца. Мне чертовски интересно посмотреть, сколько ты еще сможешь притворяться.

— Ты на что намекаешь? — в тоне Су Синье проступила неприкрытая угроза.

— Да не кипятись ты, я без злого умысла, — Хуа Юйюй хмыкнул, и в его сияющих глазах блеснул хитрый огонек. — Я готов сохранить твою тайну. Но взамен у меня будет маленькая просьба.

Су Синье прищурился. На его породистом лице проступило высокомерное пренебрежение.

— Ты мне угрожаешь?

Хуа Юйюй был на добрых восемь лет старше этого наглеца. В шоу-бизнесе он успел повидать всякое, да и козырь в рукаве придавал ему уверенности. С самой самодовольной ухмылкой он протянул:

— Надо же, Яньчэн назвал тебя стеснительным. Видимо, ты из кожи вон лезешь, чтобы казаться прилежным мальчиком. Интересно, как изменится его лицо, если он узнает о твоих ночных подвигах? О том, как ты с вызывающе-синей гривой скачешь по сцене ночных клубов, а потом до утра глушишь виски с корешами...

— Заткнись! — яростно оборвал его Су Синье. Он так стиснул кулаки, что суставы пальцев сухо хрустнули. Лицо юноши медленно заливал густой румянец — то ли от злости, то ли от уязвленного самолюбия.

— Мое условие проще некуда, так что не торопись плевать ядом, — вкрадчиво заметил Хуа Юйюй.

В душе Су Синье гордость отчаянно боролась со здравым смыслом. Быстро взвесив все за и против, он признал поражение. Здравый смысл победил — а точнее, победил Бай Яньчэн.

— Говори, чего ты хочешь, — глухо сдался он.

До чужих амурных дел Хуа Юйюй не было никакого дела — он лишь дождался нужной реплики.

— До меня дошли слухи, что ты со своей бандой сейчас играешь на разогреве в клубах на улице Юаньхай. Это правда?

— Допустим, — сквозь зубы процедил Су Синье. В его взгляде читались крайняя настороженность и злость.

На губах Хуа Юйюй расплылась довольная улыбка:

— Возвращайтесь в «Цветочную шкатулку». Я готов платить вам по двойному тарифу.

Есть люди, равнодушные к деньгам. Есть те, кто едва сводит концы с концами. И есть те, у кого в глазах горят одни лишь чеки. Бай Яньчэн принадлежал к первому, исчезающе редкому типу, тогда как Хуа Юйюй представлял абсолютное большинство последнего. Босс Хуа никогда не обижался, когда его называли сребролюбцем — он и сам открыто признавал, что шуршание

купюр для него слаще любой музыки.

Маленькая рок-группа под предводительством Элевена — дикая смесь из смазливых лиц и бешеной энергетики — в свое время приносила «Цветочной шкатулке» баснословную прибыль. Толпы девчонок и парней приходили в клуб только ради басиста, а не застав его на сцене, тут же разворачивались и уходили. От этого зрелища у Хуа Юйюя натурально начинался сердечный приступ — он физически не мог переносить, когда мимо кассы уплывали живые деньги. Чтобы вернуть клиентов, он несколько дней подряд безуспешно разыскивал строптивого музыканта через знакомых, а тот взял и сам явился на порог. Упускать такой подарок судьбы предприимчивый делец не собирался.

Однако Су Синье отрезал без малейших колебаний:

— Нет.

— Почему это? — опешил Хуа Юйюй. — Двойной оклад — и все равно мало?

В его взгляде читалось такое отчаяние, словно у него прямо из-под носа улепетывал золотой Кот удачи.

Су Синье досадно нахмурился:

— Дело вообще не в деньгах.

— А-а, ну конечно! — лицо босса озарила внезапная догадка. — Яньчэн ведь без понятия, чем ты промышляешь по ночам? Боишься, что он поймает тебя с поличным?

Стрела Хуа Юйюя угодила точно в яблочко. Су Синье угрюмо притих. Он раздраженно уставился в окно, пряча бегающий взгляд, пока в груди крепло тревожное предчувствие. Его молчание было красноречивее любых оправданий.

Хуа Юйюй победно щелкнул пальцами, мгновенно выстроив план действий:

— Давай сойдемся на этом: я гарантирую, что если Яньчэн соберется заглянуть ко мне в клуб, я тут же тебя предупрежу. Вы ни за что не пересечетесь ночью. Договорились?

Су Синье дрогнул, но все еще медлил с ответом. В его воображении с пугающей четкостью рисовалась сцена: Бай Яньчэн лочит его в прокуренном баре, и на его лице проступает ледяное разочарование.

— Элевен, неужели ты мне не веришь? — вкрадчиво продолжал искушать Хуа Юйюй. — Заруби себе на носу: мы с Яньчэном из одних штанов выросли. Я знаю его как облупленного, и моему

слову он верит свято.

И пусть в этой тираде хвастовства было больше, чем правды, удар пришелся в самую уязвимую точку.

— Ладно, — процедил сквозь зубы Синье. Ради того, чтобы спасти свой безупречный фасад в глазах доктора Бая, ему пришлось пойти на сделку.

Глаза Хуа Юйюя победно вспыхнули:

— Значит, договорились?

— Мне нужно обсудить это с ребятами из банды, — нехотя проворчал Су Синье. — И ты головой отвечаешь за то, что доктор Бай останется в неведении.

— Зуб даю. Если нарушу слово — можешь звать меня задом наперед, — прижав руку к груди, поклялся Хуа Юйюй.

Они обменялись короткими, оценивающими взглядами. Су Синье прекрасно понимал, что загнал себя в угол и иного пути у него просто нет.

Беззвучное соглашение было подписано. Больше не желая оставаться в этом месте ни секундой дольше — ведь его ждал доктор Бай, — Су Синье даже не подумал попрощаться. Он круто развернулся на каблуках и направился к выходу. Его поджарый, тонкий силуэт излучал совсем не юношескую, хищную угрозу.

Стоило ему распахнуть дверь, как над головой противно и звонко залились колокольчики, еще сильнее разжигая скопившуюся внутри злость.

Едва трель начала стихать, дверь распахнулась вновь. Хуа Юйюй шагнул следом и лениво облокотился на косяк. На его лице расплылась пакостная ухмылка:

— Элевен, стой-ка. Ты что, правда запал на моего Яньчэна?

Су Синье, не привыкший сдерживать свой бешеный нрав, и без того едва сдерживал ярость после наглого шантажа. Эти слова стали последней каплей. Он резко затормозил и обернулся, мечя громы и молнии:

— С какого это перепугу он «твой»?! Займись делом, босс Хуа, а то ведешь себя как базарная баба. И про клятву свою не забывай, не то и правда придется откликаться на имя задом наперед!

— Ну и ну... — Хуа Юйюй покачал головой и, скривившись, пробормотал под нос: — И как только Яньчэна угораздило связаться с таким невыносимым, колючим наглецом...

<http://bllate.org/book/19920/1990396>